

УДК 347.21

https://doi.org/10.33619/2414-2948/112/56

К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ КРИПТОВАЛЮТЫ

©*Курамаева Н. О.*, SPIN-код: 6827-2390, канд. юрид. наук, Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, *Kuramaeva-nargiza@mail.ru*

©*Аскарбекова А. А.*, Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, *aksana.askarbekova@mail.ru*

ON THE ISSUE OF THE FINANCIAL AND LEGAL NATURE OF CRYPTOCURRENCIES

©*Kuramaeva N.*, SPIN-code: 6827-2390, Ph.D., Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, *Kuramaeva-nargiza@mail.ru*

©*Askarbekova A.*, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, *aksana.askarbekova@mail.ru*

Аннотация. Рассматривается проблема определения правовой природы криптовалюты и исследуется вопрос отнесения криптовалюты к объектам финансовых прав. Автор поднимает проблематику соотношения криптовалюты с финансовым и гражданским правом. Посредством сравнения объектов регулирования двух отраслей права автор приходит к выводу, что рассматриваемый объект изучения занимает смежную позицию между ними. В работе приведены примеры регулирования криптовалюты законодательством зарубежных стран, а также различные точки зрения исследователей по определению правового статуса криптовалюты. Автор предлагает собственную точку зрения по поводу определения правовой природы криптовалюты.

Abstract. Examines the problem of determining the legal nature of cryptocurrencies and examines the issue of classifying cryptocurrencies as objects of financial rights. The author raises the issue of the relationship of cryptocurrencies with financial and civil law. By comparing the objects of regulation of the two branches of law, the author comes to the conclusion that the object of study in question occupies an adjacent position between them. The paper provides examples of cryptocurrency regulation by the legislation of foreign countries, as well as various points of view of researchers on determining the legal status of cryptocurrencies. The author offers his own point of view on the definition of the legal nature of cryptocurrencies.

Ключевые слова: криптовалюта, цифровизация, гражданское право.

Keywords: cryptocurrency, digitalization, civil law.

Развитие информационных технологий влияет сегодня на большинство сфер жизнедеятельности человечества. На нынешний период времени трудно представить себе сферу, где не задействованы цифровые технологии. Цифровизация позволяет удовлетворить права и выполнить обязанности субъектам права наиболее быстро, эффективно и экономично. С переходом фиксации жизнедеятельности на цифровом поле, появляются и совершенно новые объекты права, реализация которых также переходит на совершенно новый уровень. В число последних относится и криптовалюта, регулирование которой

вызывает у ученых цивилистов и законодателя спорные вопросы и порождает большое количество дискуссий. О том, какой сферой права должна регулироваться криптовалюта и может ли быть объектом гражданских прав, речь пойдет далее в статье.

Стоит заранее отметить, что общепринятой в теории дефиниции криптовалюты на сегодняшний день не имеется. Данный факт связан с проблематикой определения правовой природы рассматриваемого объекта, однако в большинстве научных трудов о криптовалюте авторы предлагают отнести ее к объектам гражданских прав, как отдельный объект, так и в комплексе с цифровыми правами. Одни считают криптовалюту вещью, другие относят ее к имущественным правам, третьи относят ее к иным видам имущества. Криптовалюта, в первую очередь, воспринимается как валюта в цифровом виде. Следуя такому мнению логичным встает вопрос сравнения криптовалюты с деньгами, как наличными, так и безналичными, т.е. деньгами как и как объектами регулирования финансового права, так и гражданского. Есть мнение о том, что деньги рассматриваются как вещь в случае их овеществления, т.е. при реальном наличии. Криптовалюта представляет из себя набор символов, как и безналичные средства и электронные деньги, а также имеет стоимость, рассчитываемую в определенной валюте, как доллары, евро и т.д. При этом отличительной чертой, отличающей национальную валюту от криптовалюты является контроль государства, последняя не принадлежит какому-то определенному государству. Криптовалюта не может быть полноценным средством платежа, поскольку она используется в обращении между определенными участниками отношений, которые добровольно соглашаются на это, в то время как национальная валюта является обязательным средством платежа. Также стоит отметить и такой отличительный факт электронных денег и безналичных денежных средств, как наличие оператора при воздействии на них в виде банка и других финансовых учреждений. В случае криптовалюты такой оператор отсутствует. Участники правоотношений по поводу действий с криптовалютой самостоятельно производят процесс передачи и др. действий [1].

Проблему отнесения криптовалюты к вещи можно рассмотреть через фактор признания вещи де-юре, т.е. через введение в легальный гражданский оборот [2]. Из стран постсоветского пространства на нынешний момент времени криптовалюта на законодательном уровне признана Российской Федерацией и Республикой Беларусь. Согласно Федеральному закону «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ криптовалюта является цифровой валютой. Однако, использование криптовалюты для оплаты товаров и услуг запрещена, но допускается ее использование в качестве объекта инвестирования. Декрет Президента Республики Беларусь №8 «О развитии цифровой экономики» не рассматривает никаких ограничений и специальных требований к операциям по созданию, развитию, размещению, хранению, отчуждению, обмену цифровых активов, а также деятельности криптоплатформ. Закон Украины «О виртуальных активах». Законопроект «О виртуальных активах», утвержденный Верховной Радой Украины 02.12.2020 года находится в отложенном состоянии в связи с возражением Национального Банка Украины протеста по поводу признания криптовалюты валютой. Таким образом, назвать криптовалюту вещью, исходя из положений вышеперечисленных законов, мы не можем, поскольку отсутствуют признаки денег как движимых вещей в классическом понимании цивилистики. Что касается законодательства стран Центральной Азии, законодательство Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан на данный момент времени не регламентирует положения о криптовалюте. Кроме того, Национальные банки Кыргызской Республики и Республики

Таджикистан рекомендуют своим гражданам воздержаться от использования любого вида криптовалют в связи с отсутствием чётко обозначенных подходов к регулированию рынка криптовалют в международной практике [3]. Что касается регулирования криптовалюты законодательством Республики Казахстан, криптовалюта упоминается в Законе Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года №418-V «Об информатизации» в части цифровых активов. В законе говорится, что имущество, созданное при помощи средств криптографии не является финансовым инструментом, но представляет собой электронно-цифровую форму удостоверения имущественных прав. В Гражданский Кодекс Республики Казахстан предлагается внести термин «цифровой актив», под которым понимается «имущество в электронноцифровой форме, за исключением денег и личных неимущественных прав».

Предполагается, что криптовалюта является формой прав требования, а не самостоятельным обязательственным правом. Поэтому для закрепления регулирования цифровых активов, в том числе и криптовалюты, считается достаточным закрепить в Гражданском Кодексе Республики Казахстан положение о том, что имущественные права могут выступать в электронно-цифровой форме [4].

Вопрос о том, может ли криптовалюта относиться к имущественному праву, раскрывается Э. Л. Сидоренко следующим образом. Имущественное право подразумевает под собой правомочие по владению, пользованию и распоряжению вещь, определенной материальной ценностью. Данное право придает вещи способность участия в гражданском обороте, в том числе и в порядке частного, либо универсального правопреемства [5]. Так, автор раскрывает невозможность признания криптовалюты в качестве имущественного права, т.к. в обороте криптовалют круг лиц неизвестен ввиду анонимности, обеспечиваемой расчетной системой, основанной на технологии блокчейн. Также отнести криптовалюту к иным видам имущества не представляется автору возможным. Это объясняется отсутствием общего или специального правового режима, а также механизма и способов защиты для регулирования вопросов, связанных с криптовалютой. И. М. Конобеевская считает достаточным признание гражданским законодательством возможности фиксирования имущественных прав в цифровом виде. Такое положение позволит распространить на отношения, связанные с оборотом криптовалюты, все необходимые для их использования и защиты гражданско-правовые инструменты [6].

Криптовалюта рассматривается также и в качестве товара, которая может выступать как предмет смешанного договора с элементами купли-продажи и возмездного оказания услуг. Теоретически процедура обмена криптовалюты на определенный товар может также закрепляться договором мены, предусмотренным гражданским законодательством [7]. Однако согласно гражданскому законодательству товаром по договору купли-продажи и мены могут быть любые вещи, признаками которой, как мы выяснили, криптовалюта не обладает. Интересной позиции по поводу отнесения криптовалюты к объектам гражданских прав придерживается В. Н. Гаврилов Исходя из диспозитивных начал гражданского права и законодательства криптовалюта может считаться объектом гражданских прав, даже нормативные правовые акты не содержат положений о криптовалюте [8].

В вопросе определения правовой природы криптовалюты необходимо мыслить шире категорий утвержденных в законодательстве положений в период пластичности и изменчивости отношений между субъектами гражданского права, поскольку ввиду развития новых технологий появляются новые способы создания и закрепления объектов права. Речь идет о дематериализации объектов гражданского права. Поэтому логичным представляется определение криптовалюты иным видом имущества, которая имеет качественные, количественные характеристики, обладают свойством переходить от одного лица к другому.

Некоторые из авторов предлагают свой вариант определения криптовалюты с гражданско-правовой позиции. Так, «криптовалюта — это криптографически защищенное имущество, существующее исключительно в цифровой форме в организованной при помощи технологии распределенного реестра информационной системе, которое может храниться, передаваться и торговаться в электронном виде» [9].

Криптовалюта не относится ни к одному из объектов гражданских прав, однако и считать ее самостоятельным объектом не считается необходимым. Предполагается, что криптовалюта является специфическим видом имущества, характеризующимся содержанием в цифровом виде. Невозможность классификации криптовалюты на нематериальные или материальные объекты гражданских прав не означает недопустимость ее отнесения к иным видам имущества. С точки зрения финансового права криптовалюта может теоретически являться объектом финансовых правоотношений, поскольку виртуальные денежные средства в виде той же криптовалюты уже десятилетие как имеет быть в финансовых рынках зарубежных стран, и последние года обретает все большую популярность и в нашей стране с распространением, например фондовых бирж как Бинанс, или бонусные средства в приложениях «Куликов», «Фарма МИР» и т.д. Криптовалюта становится полноценным объектом цифровой экономики, и игнорировать данный факт считается уже невозможным.

Таким образом, при наличии многочисленных точек зрения, соотнесении и сравнении криптовалюты с различными объектами гражданских прав, мы приходим к выводу, что криптовалюта имеет сходные черты с деньгами, электронными деньгами, валютными ценностями, однако к таковым не относится. Также криптовалюта не считается вещью ввиду отсутствия у нее признаков вещи в классическом понимании.

Несмотря на отсутствие у криптовалюты физической формы, не признавать ее в качестве объектов гражданских и финансовых прав считается игнорированием современных реалий гражданско- и финансово-правового оборота. Развитие информационно-цифровых технологий расширяет поле действий для участников правоотношений, что в свою очередь опосредует возникновение новых объектов права. Законодатель на сегодняшний момент времени не успевает зафиксировать правила регулирования стремительно развивающихся частно-правовых отношений в цифровой плоскости в нормативных правовых актах. Тем более нет гарантий, что данный предмет исследования не трансформируется во что-то иное или вовсе не исчезнет из оборота через некоторое время.

Внесение изменений и дополнений в нормативные акты характеризуются большими временными и финансовыми затратами. Следовательно, законодателю нет крайней необходимости вносить в законодательство положения о криптовалюте как об отдельном объекте гражданских или финансовых прав, однако это не отменяет доктринального изучения вопросов криптовалюты.

Список литературы:

1. Меликов У. А. Криптовалюта в системе объектов гражданских прав // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2018. Т. 18. №1. С. 60-66.
2. Сеницын С. А. Вещь как объект гражданских прав: возможные и должные критерии идентификации // Законодательство и экономика. 2016. №11. С. 7-17..
3. Криптовалюта и блокчейн как атрибуты новой экономики. М., 2019.
4. Сулейменов М. К. Цифровизация и совершенствование гражданского законодательства (статья третья, исправленная и откорректированная в связи с принятием Закона о цифровых технологиях). 2021. https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39845707
5. Сидоренко Э. Л. Правовой статус криптовалют в Российской Федерации // Экономика. Налоги. Право. 2018. №2. С. 129-137.

6. Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. №3. С. 330-334.

7. Чурилов А. К. К вопросу о правовой природе криптовалюты // Хозяйство и право. 2016. №9. С. 93–99.

8. Гаврилов В. Н., Рафиков Р. М. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств // Вестник экономики, права и социологии. 2019. №1. С. 51-59.

9. Астраханцева И. А., Астраханцев Р. Г. Экономическая сущность и правовой статус криптовалют // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2020. №4 (46). С. 3-13.

References:

1. Melikov, U. A. (2018). Kriptoalyuta v sisteme ob"ektov grazhdanskikh prav. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 18(1), 60-66. (in Russian).

2. Sinitsyn, S. A. (2016). Veshch' kak ob"ekt grazhdanskikh prav: vozmozhnye i dolzhnye kriterii identifikatsii. *Zakonodatel'stvo i ekonomika*, (11), 7-17. (in Russian).

3. Kriptoalyuty i blokchein kak atributy novoi ekonomiki (2019). Moscow. (in Russian).

4. Suleimenov, M. K. (2021). Tsifrovizatsiya i sovershenstvovanie grazhdanskogo zakonodatel'stva (stat'ya tret'ya, ispravlenaya i otkorrektirovannaya v svyazi s prinyatiem Zakona o tsifrovyykh tekhnologiyakh). https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39845707

5. Sidorenko, E. L. (2018). Pravovoi status kriptoalyut v Rossiiskoi Federatsii. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, (2), 129-137. (in Russian).

6. Konobeevskaya, I. M. (2019). Tsifrovye prava kak novyi ob"ekt grazhdanskikh prav. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, 19(3), 330-334. (in Russian).

7. Churilov, A. K. (2016). K voprosu o pravovoi prirode kriptoalyuty. *Khozyaistvo i pravo*, (9), 93–99. (in Russian).

8. Gavrilov, V. N., & Rafikov, R. M. (2019). Kriptoalyuta kak ob"ekt grazhdanskikh prav v zakonodatel'stve Rossii i ryada zarubezhnykh gosudarstv. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, (1), 51-59. (in Russian).

9. Astrakhantseva, I. A., & Astrakhantsev, R. G. (2020). Ekonomicheskaya sushchnost' i pravovoi status kriptoalyut. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriya: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom*, (4 (46)), 3-13. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 26.01.2025 г.

Принята к публикации
08.02.2025 г.

Ссылка для цитирования:

Курамаева Н. О., Аскарбекова А. А. К вопросу о финансово-правовой природе криптовалюты // Бюллетень науки и практики. 2025. Т. 11. №3. С. 449-453. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/112/56>

Cite as (APA):

Kuramaeva N., Askarbekova A. (2025). On the Issue of the Financial and Legal Nature of Cryptocurrencies. *Bulletin of Science and Practice*, 11(3), 449-453. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/112/56>